

В. В. Напольских
«СПИСОК НАРОДОВ ГЕРМАНАРИХА» —
ГОТСКИЙ ПУТЬ ОТ ЛАДОГИ ДО КУБАНИ*

Данная статья является предварительным сообщением, посвященным анализу знаменитого пассажа из «Гетики» Иордана (Iord. 116), обозначаемого обычно как «список народов Германариха»¹ (далее — «Список»). Я полагаю, что более чем за век, прошедший с появления капитального исследования Моммзена,² благодаря трудам многих ученых сегодня можно говорить практически о раскрытии этого текста, представляющего собой интереснейший источник по этнической истории Восточной Европы IV в.³

Рамки статьи не позволяют подробно осанавливаться на обширной историографии вопроса, поэтому сделаю только несколько замечаний, чтобы обозначить свою позицию в самом общем виде. При анализе латинского текста Иордана я базируюсь на работах Т. Моммзена, публикациях Ф. Джунты и А. Грилло, А. Н. Анфертьева.⁴ Небольшие расхождения в стеме рукописей «Гетики» в этих публикациях⁶

не существенны для нашего анализа, и необходимые отсылки делаются далее согласно обозначениям, принятым в работе Анфертьева как более доступной русскому читателю. Прочтение интересующего нас фрагмента латинского текста и его перевод и толкование в широко известной русской публикации Е. Ч. Скржинской,⁷ к сожалению, неприемлемы и не могут использоваться в исторических реконструкциях.⁸ Что касается русского перевода, то он, естественно, зависит от реконструкции текста, проблемы которой обсуждаются ниже.

Разнообразные интерпретации «Списка», предлагавшиеся за более чем столетний период, обладают, как правило, рядом общих недостатков: они часто не предвзвешены анализом самого текста, в который включен «Список»; в них уделяется недостаточно внимания лингвистическому анализу этнонимов, встречающихся в «Списке», и — самое главное — не учитываются во всей полноте данные других письменных источников. В силу последнего обстоятельства, в отличие от начальной части «Списка» (от *thiudos* до *Mordens*), которая интерпретируется в большинстве работ в основном вполне трезво, вторая его половина породила огромное количество самых диковинных интерпретаций, оправдываемых, как правило, пассажами вроде «народа с подобным именем мы у древних авторов не найдем»⁹ или «к югу от этого места ни один источник не называет ни одного этноса с названием, подобным одному из перечисленных выше».¹⁰ Как мы увидим ниже, эти оправдания не соответствуют действительности.

Подвергать аргументированной критике подобные построения — дело неблагодарное в

¹ Данный вариант написания имени Эрменрика / Германариха, по-видимому, следует считать наиболее распространенным и традиционным в русскоязычной литературе.

² Mommsen Th. *Jordanis Romana et Getica. Prooemium* // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Vol. 5, p. 1. Berlin, 1882. Важнейшее значение для нашей темы имеет и отнюдь не устаревшая работа: Grienberger T. *Ermanariks Völker* // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Bd. 39. Wiesbaden, 1895. S. 154–184.

³ Проблема датировки «Списка» (точнее — информации, отраженной в «Списке») — вопрос особый, однако в любом случае, с одной стороны, его следует относить, видимо, к догуннскому времени, к периоду готского культурно-политического доминирования в Восточной Европе, а с другой — вряд ли возможно удревять ранее проникновения готов в Северное Причерноморье (ср. аналогичную оценку: Зиньковская И. В. О новых подходах к интерпретации списка «северных народов» в «Гетике» Иордана // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 125, 126).

⁴ Iordanis *De origine actibusque Getarum*. A cura di F. Giunta, A. Grillone. Roma, 1991. 205 с.

⁵ Iordan. *Getica. De origine actibusque Getarum* / публикация А. Н. Анфертьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. 1. С. 98–160.

⁶ Iordanis *De origine actibusque Getarum*. P. XVI; Свод древнейших письменных известий. С. 101.

Напольских Владимир Владимирович — чл.-корр. РАН, профессор кафедры культурологии Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)
 E-mail: vovia@udm.ru

* Статья написана в рамках работы по гранту РФФИ 10-06-00408-а «Этническая история уральского лингвистического ареала в V тыс. до н. э. — II тыс. н. э.»

⁷ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. СПб., 1997. С. 83, 142, 265, 266.

⁸ См. соответствующую оценку у Анфертьева: Свод древнейших письменных известий. С. 98.

⁹ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 34.

¹⁰ Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы середины IV — первой половины VI в. в «Getica» Иордана // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 54. Замечу, что основная идея Мачинского и Кулешова неоригинальна, хотя на первоисточник они почему-то не ссылаются (ср.: Marquart J. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts*. Leipzig, 1903. S. 513). Приводимые в их работе этимологии, впрочем, у Маркварта, конечно, отсутствуют и являются плодом вымысла современных сочинителей.

принципе и неуместное в короткой журнальной статье. Замечу просто, что привлечение к сравнению современного названия столицы Республики Марий Эл *Йошкар-Ола* (к *Imniscaris* Иордана) и русского наименования прикамских коми *пермяки* (в связи с *Vasinabroncas*),¹¹ русского слова *колдун*, венгерского *koldus* 'нищий' (поздний тюркизм в венгерском) и латинского словосочетания *bubonis gentes* 'народы филина' (в связи с *Bubegenas Coldas* Иордана),¹² а также изобретательное приписывание Германариху покорения «Гога, потомка Ноя» (в связи с *Athaul Nauego* Иордана — притом что в Библии *Гог*, в отличие от *Магога*, нигде в числе потомков Ноя не числится)¹³ и подобное явственно свидетельствуют либо о низкой квалификации авторов этих конструкций, либо об их слишком далеко зашедшей фантазии.

Из положений, имеющих значение для интерпретации «Списка», отмечу старую идею о наличии в ряде слов предлога *in* 'в' с соответствующим пониманием словосочетаний типа *Mordens Imniscaris* < **Mordens in Miscaris* как названия народа и местности, где он проживает, а также предположение фон Гринбергера, развитое Коркканен и др., о том, что в основе списка лежит (письменный — ?) текст на готском языке (следует иметь в виду, что попал он к Кассиодору и далее к Иордану, возможно, от Аблабия, т. е. — через греческое посредство).¹⁴ В связи с этим в особом свете предстает идея, впервые наиболее ясно высказанная, видимо, Е. Ч. Скржинской, о том, что «Список» составлен кем-то (вероятнее всего, Аблабием) на основе некоего итинерария.¹⁵ Возникает вопрос: как в принципе мог выглядеть такой готский итинерарий? Ниже я попытаюсь на него ответить. Прорывом в понимании второй части «Списка» стала гениальная догадка Маркварта, развитая в современном контексте

Г. Шраммом, о том, что за *Rogas Tadzans* Иордана кроется готское **Rogas stadjans* 'жителей берегов Волги' (см. наши уточнения ниже).¹⁶

Перейдем теперь непосредственно к анализу текста Иордана. Собственно «Списку» предшествует следующее сообщение, правильное понимание которого имеет принципиальное значение (Iord. 116):

nam Gothorum rege Geberich rebus humanis excedente post temporis aliquod Hermanaricus nobilissimus Amalorum in regno successit, qui multas et bellicosissimas arctoi¹⁷ gentes¹⁸ perdomuit suisque parere legibus fecit. quem merito nonnulli Alexandro Magno comparauere maiores.

«После того, как король готов Геберих удалился от дел человеческих, через некоторое время царство унаследовал Германарих, знатнейший из Амалов, который много воинственнейших северных¹⁹ народов покорил и заста-

¹⁶ Marquart J. Op. cit. S. 378; Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997. С. 77.

¹⁷ Странная форма. Если (как традиционно принято считать, см.: Иордан. Указ. соч. С. 265) это просто отражает греч. *ἄρκτοι* 'север, полярные области' (букв. 'медведи', т. е. созвездия Большой и Малой Медведицы) Аблабия, то неясно, какую роль в предложении играет это слово, стоящее в номинативе. Анфертьев и Джунта и Гриллоне (см.: Свод древнейших письменных известий. С. 149; Iordanis De origine actibusque Getarum. P. 52) предполагали **arctois* (Acc.Pl.), но такое чтение ничем не подтверждается (*arctois* в ветви *γ* скорее представляет собой попытку переписчика скорректировать текст); там же Анфертьев указал на еще одно употребление *arctoi* в «Гетике» (Iord. 16): *in Oceani arctoi salo* 'на просторах северного Океана'. Поскольку во втором случае следует предполагать генетив, хотя и с неясной или искусственной основой, возможно, что и в интересующем нас месте *arctoi* в понимании Иордана означало просто 'севера' (Gen.Sing.).

¹⁸ В ветви *γ* вместо *gentes* — *undecim* *gentes*. Анфертьев предполагал, что *undecim*, несмотря на его отсутствие в ветви *β*, здесь восходит к протографу, поскольку это числительное противоречит интерпункции, представленной в ветви *γ*, например в Cod. Cantabrigiensis (согласно ей, народов в списке — 13), и, следовательно, числительное 'одиннадцать' трудно считать позднейшей вставкой. Исчезновение этого слова в большинстве рукописей объяснимо в этом случае именно непониманием переписчиками последующего (изначально готского — см. выше) текста и расхождением слова 'одиннадцать' с интерпункцией (Свод древнейших письменных известий. С. 149). См., однако, примеч. 19.

¹⁹ Анфертьев переводил фразу *multas et bellicosissimas arctoi* <*undecim*> *gentes* так: «многие народы, и в том числе одиннадцать воинственнейших северных», что, разумеется, вызывает законные возражения (Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Указ. соч. С. 37), поскольку «в том числе» никак из латинского текста не следует. Другая возможность — рассматривать *multas et bellicosissimas* как Accusativus respectivus («относительно / в числе / помимо многих воинственнейших»), который в данном пассаже мог бы отражать греческий (Аблабий — ?) источник текста, с чем, возможно, связано и последующее *arctoi* (см. примеч. 17), — тоже маловероятно (благодарю Н. Н. Казанского и Г. М. Дашевского за ценные консультации). Следовательно, как бы то ни было, *undecim* — результат вторичной вставки (см. также примеч. 21). Поскольку сохранившейся интерпункцией это слово противоречит (см. при-

¹¹ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 33.

¹² Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Указ. соч. С. 57–61.

¹³ Korhkanen I. The peoples of Hermanaric: Jordanes, Getica 116 // *Annales Academiae scientiarum Fennicae. Series B.* T. 187. Helsinki, 1975. P. 68–75. Диковинные интерпретации Коркканен базируются, помимо богатой фантазии автора, на странном предпочтении Cod. Mediolanensis — рукописи, которую при реконструкции текста Иордана практически вообще не следует принимать во внимание (см.: Свод древнейших письменных известий. С. 151, 152).

¹⁴ Grienberger T. Op. cit. S. 160 et al.; Korhkanen I. Op. cit. P. 73. См. также дополнительные соображения по этому поводу, указывающие, в частности, на возможно письменный характер готского источника: Свод древнейших письменных известий. С. 149–151.

¹⁵ Иордан. Указ. соч. С. 266.

вил повиноваться своим законам. Некоторые древние заслуженно сравнивали его с Александром Великим».

Далее следует текст, в который непосредственно входит «Список» (Iord. 116, 117): *habebat si quidem quos domuerat Golthescytha<s>*²⁰ *Thiudos in Aunxis*²¹ *Vasinabroncas Merens Mordens Imniscaris Roga<n>*²² *Tadzans Athaul Nauego Bubegenas Coldas*.

Начало этого предложения требует специального разбора, без которого границы нашего «Списка» не ясны. Разбор этот был осуществлен Анфертьевым,²³ но остался совершенно не понят его оппонентами.²⁴ Итак: *habebat si*

меч. 18), остается предполагать, что это числительное было введено автором, еще понимавшим, где начинается интересующий нас список (но не понимавшим, по-видимому, при этом самого списка, поскольку в нем — не только названия народов), и, следовательно, словом 'одинадцать' пренебрегать при анализе все же не следует.

²⁰ Джунта–Гриллоне: *Golthescythas*] *-tha* (uel *-scitha* uel *-scita*). Окончание *-as* фиксируется только в Cod. Breslaviensis и Cod. Panormitanus, что не позволяет возводить его к протографу (энтузиазм по этому поводу И. В. Зиньковской (Указ. соч. С. 128) необоснован: Cod. Panormitanus, несмотря на его безусловную ценность, все-таки не протограф), а появление этого окончания в отдельных списках вполне объяснимо как результат интенции переписчика привести слова «Списка» по возможности к формам аккузатива. У Моммзена *Golthescytha*, но для ветви **β** фиксируются формы без *-l*. Более вероятно поэтому **Go(t)thescytha*, в котором большинство исследователей видят так или иначе этнонимы *готы* и *скифы* (см. ниже). Если такая реконструкция верна, то стоит отметить передачу *-(t)th-* в слове 'гот(ы)' через *-lth-*, которая вполне может восходить и к протографу и указывать на греческий источник текста: в латинском минускульном письме, каким написаны списки «Гетики» буквы *l* и *t* спутать практически невозможно, а вот в греческом сильно наклонная *t* вполне могла быть воспринята как *λ* (см. об этом ниже). Написание *Gotthi* в латинских источниках и *Γότθοι* в греческих известны (см.: Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 172–174).

²¹ В Cod. Panormitanus *in Aunxis* написано раздельно (Iordanis De origine actibusque Getarum. P. 52), что следует, видимо, возводить к протографу. Тогда слово *undecim*, введенное в текст именно в ветви **γ**, к которой принадлежит и Cod. Panormitanus (см. примеч. 18, 19), должно охватывать в числе прочих и слово *Thiudos* (поскольку стоящее с предлогом *in Aunxis* явно не могло восприниматься корректором как название народа). В таком случае появление *undecim* становится еще более естественным: корректор просто пересчитал непонятные ему слова готского текста, которые можно было понимать как названия народов. Это обстоятельство очень важно, поскольку еще раз указывает на то, что слова, стоящие до *Thiudos*, в «Список» не входят (см. также примеч. 29).

²² Джунта–Гриллоне: *rogans*], *-gas*, *-cas* — последний вариант (мена *g* на *c*) встречается в ветвях **γ** и **ε** и, хотя и не может быть возведен к протографу, представляет определенный интерес. Вероятно, изначально **Rogas* (так у Моммзена).

²³ Свод древнейших письменных известий. С. 149

²⁴ Гиндин Л. А., Шелов-Коведяев Ф. В. [Комментарий] // Свод древнейших письменных известий о славянах. С. 150, 151; Зиньковская И. В. Указ. соч. С. 126, 128. Практически бессодержательны и не заслуживают особого обсуждения возражения в статье: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Указ. соч. С. 37.

quidem quos domuerat 'владел <кто?> поскольку <кем?>, которых <кого?> покорил <кто?>'.
Для начала попробуем ответить на вопрос «кем владел? / кого покорил?». Глаголы *habebat* и *domuerat* неизбежно требуют дополнения, стоящего в аккузативе. Понятно, что гипотетическое **Go(t)the(s)*, вычленяемое из *Golthescytha<s>*, таким дополнением не является. Во-первых, хотя Иордан (resp. Кассиодор, Аблабий) и мог полагать, что Александр побеждал готов,²⁵ ставить Германариху в заслугу покорение его собственного народа едва ли имеет смысл. Во-вторых, интерпретация формы **Go(t)the(s)* как аккузатива (вместо нормального *Go(t)thos /-as*) требует дополнительной конъектуры. Примерно то же можно сказать и о **Scytha(s)*, хотя здесь можно видеть форму Асс. Pl. (но опять-таки с немотивированной конъектурой: только если конечное *-s* восстанавливается, что сомнительно!), проблема в том, что весь текст «Гетики» пронизан идеей о том, что готы — это скифы «по племени» и «по имени».²⁶ Таким образом, наиболее вероятным кандидатом на роль прямого дополнения является слово *Thiudos*. Необходимо учесть и то, что следующее за ним *in Aunxis* и др. уже в любом случае должны входить в число «одинадцати народов» согласно сохранившейся интерпункции (см. примеч. 18, 19). Кроме того, *Thiudos* полностью совпадает с готской формой Асс. Pl. от *biuda* 'народ' (*biudos* 'народы'), что позволило еще в XIX в. предположить, что именно это слово и является дополнением в рассматриваемой фразе²⁷ (эту интерпретацию частично принимают и оппоненты Анфертьева — см. об этом ниже). Важно иметь в виду, что в данном случае перед нами не просто *haxax*, а слово, которое стоит в начале целого фрагмента на готском языке,²⁸ которому будут посвящены наши дальнейшие рассуждения.

Таким образом, получаем: *habebat si quidem quos domuerat [...] thiudos* "поскольку владел <кто?> народами, которых покорил <кто?>". Где здесь подлежащее? Л. Гиндин и Ф. Шелов-Коведяев предполагают, отчасти вслед за Гринбергером, что *domuerat Golthescytha<s> thiudos*

²⁵ См. ссылку на «Итинерарий Александра»: Буданова В. П. Указ. соч. С. 124.

²⁶ Иордан. Указ. соч. С. 191; Свод древнейших письменных известий. С. 120, 121.

²⁷ Grienberger T. Op. cit. S. 158.

²⁸ Вывод наиболее четко сформулирован, видимо, в статье: Grienberger T. Op. cit. S. 158 et al.; Korkkanen I. Op. cit. P. 69. См. также примеч. 29.

следует понимать как **domuerat Gothae Scythathiudos* “подчинил готам (букв. ‘готу’) скифские народы”. Такая интерпретация для дальнейшего анализа текста принципиально не многое меняет по сравнению с точкой зрения Анфертьева, однако она требует дополнительной конъектуры, не находящей отражения в списках «Гетики», и предположения о гибридном греко-готском слове **Scythathiuda*, что тоже выглядит весьма сомнительно.²⁹

Искомым подлежащим может быть только стоящее в номинативе слово *Scytha* ‘скиф’ (именно так, как с полным на то основанием реконструировал еще Моммзен, а не **Scythas!*), т. е., согласно обычному словопотреблению «Гетики», гот (Германарих). Соответственно, предшествующее ему *Golthe* <**Go(t)the*- можно считать либо (с дополнительной конъектурой) искаженным **Gothae* ‘готам’ (букв. ‘готу’) (вслед за Гиндиным, Шеловым-Коведяевым и Гринбергером), либо (вслед за Анфертьевым) частью сложного слова **Gothescytha* ‘готоскиф’, которое, опять-таки в соответствии с духом «Гетики», могло обозначать Германариха. Вторая версия представляется мне предпочтительной.

Следовательно, практически единственное приемлемое понимание введения к «Списку» выглядит так: *habebat si quidem quos domuerat Gothescytha (/ Gothae Scytha) thiudos* “поскольку Готоскиф (Германарих) владел народами, которых покорил” / “поскольку владел Скиф (Германарих) народами, которых подчинил готам”.³⁰

Вводимый готским словом *thiudos* ‘народы’ (Acc. Pl.) «Список» начинается с *in Aunxis* и

содержит (с учетом самого *thiudos*) одиннадцать «названий народов» (см. примеч. 18, 19, 21).³¹ Теперь можно перейти к интерпретации самого «Списка», учитывая два важнейших положения: 1) источником «Списка» был, вероятно, текст на готском языке (достигший Иордана через греческое посредство); 2) первоначально «Список» представлял собой скорее всего некий итинерарий.

Отметим, что готское происхождение этого текста подтверждается не только вводящим его словом *thiudos*, но и наличием в нем явных готских окончаний Acc. Pl. *-Vns* (*Merens, Mordens, Tadzans*). Однако это уже не «чистый» готский текст: два последних слова в нем, если их также рассматривать как формы аккузатива, имеют уже не готское окончание *-os* (склонение на *-ô-*, как в *þiuda*), а латинское (греческое — ?) *-as*, равно как и *-inabroncas*, поскольку, видимо, слово *Vasinabroncas* воспринималось латинским корректором готского текста уже как название народа (еще один аргумент в пользу нашего предположения о том, как в тексте появилось числительное *undecim*). Форму *Imniscaris* (в отличие от *in Aunxis*) следует скорее всего также рассматривать как «исправленную» по латинскому Acc. Pl. основ III склонения на *-i*, а не по Abl. Pl.: судя по *Vasinabroncas*, предлог *in* корректор в этом случае уже не выделял, а воспринимал это слово как название народа в аккузативе.

Следовательно, этот текст подвергся «латинизации», причем такая правка не требовала знания готского языка (иначе следовало бы ожидать исправления в том числе и форм на *-Vns* и другого количества названий народов в ветви **γ**): в принципе, достаточно было иметь интерпунктированный текст и знать, что это — какой-то список стоящих в аккузативе названий народов.

Первая часть «Списка» (до *Rogas Tadzans*) практически без проблем раскрывается как три этнонима с поясняющими их топонимами с предлогом *in* ‘в’ (чтобы не пускаться в риско-

²⁹ Обоснованные — и никем не опровергнутые — возражения против этой возможности выдвинул еще Маркварт (“eine echtgotische Form *Scythathiudos*=‘Scythenvölker’ ein Unding ist” — Marquart J. Op. cit. S. 378): поскольку слово *Scytha* является греческим названием народа, называвшегося **skula-ta* (см., напр., обсуждение проблемы в статье: Куланда С. В. Скифы: язык и этнос // Вестн. РГГУ. М., 2011. № 2(64)/11. С. 17), предполагать, что этот этноним был актуален в IV в. и был включен в оригинальный готский текст, нет никаких оснований (характерно, что, например, в англосаксонском «Видсиде» — см. о параллелизме «Списка» и «Видсида» ниже — с его широчайшим географическим кругозором, никакого упоминания скифов нет). Это слово следует рассматривать как написанное Иорданом или его учеными предшественниками, но ни в коем случае не как входящее в «Список», который, таким образом, начинается готским словом *thiudos* (см. примеч. 21). К сожалению, большинство исследователей «Списка» не принимают во внимание этого обстоятельства.

³⁰ Перевод Анфертьева «поскольку владел он (Александр) народами, которые покорил Готоскиф» представляется излишне усложненным: два подлежащих здесь совсем не обязательны.

³¹ Следует оставить попытки интерпретировать *Golthe*- в связи с названием летописной *голяди* (см., напр.: Топоров В. Н. Еще раз о *Golthescytha* у Иордана (Getica 116): К вопросу северо-западных границ древнеиранского ареала // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983 С. 38–49.): это слово просто не входит в «Список»! Кроме того, такая интерпретация совершенно неоправданна фонетически: непонятно, куда пропал целый слог? Ничего не меняет и привлечение ad hoc гидронимов типа *Голтва* (в бассейне Псла) (см.: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Указ. соч. С. 40): связь этих названий с *голядью*, resp. *галиндами* недоказуема.

ванные реконструкции готских флексий, сохраняю латинизированные окончания Иордана, ставя их в скобки):

**in Aunx(is) Vas, in Abronc(as) Merens, Mordens in Miscar(is)*

Данная реконструкция позволяет соотнести названия «Списка» с историческими известными онимами:

**in Aunx(is)* 'в Аунксах',³² где *Аункс-* — район г. Олонек, юго-восточное Приладожье, фин. *Aunus*, в косвенных падежах основа *Aunukse-* — форма, прямо соответствующая готскому названию;

**Vas* — 'вас', слово явно связано с названием *вепсов*. Обычно для объяснения готского (видимо, несклоняемого) слова приводят др.-рус. *Весь* (← прибалт.-фин. **vepsä* с закономерным упрощением конца основы как в *Русь* ← **rōtsi*, *Язь* ← **hāte* и т. д.), что не совсем оправданно: ясно, что выводить готское слово из древнерусского нельзя, и следует как-то объяснить появление такой формы, чего, насколько мне известно, никто не делал. В частности, это является следствием того, что происхождение старого самоназвания *вепсов* **vepsä* оставалось также необъясненным. Как было мною показано, этот этноним восходит к саамскому слову **vēpsē* 'рыбий плавник', представлявшему собой перевод на саамский (результат народной этимологии) сканд. *finne* 'саам', омонимичного герм. **finne* 'рыбий плавник', причем изначально это могло быть самоназванием какой-то южной группы саамов, ассимилированных прибалтийскими финнами — предками *вепсов*.³³ Я предполагаю развитие общесаам. **vēpsē* > южное саам. / ранее *вепс.* **veps* → гот. *Vas*: гласный второго слога мог быть редуцирован уже в языке-источнике (в саамском, как в кильдинском *vīpsē*³⁴ 'рыбий плавник', или в древневепском, как в *вепс.* *βepś* 'вепс'), а широкий гласный первого слога в **veps* вполне мог быть отражен в готском как **a*. Присутствие в IV в. в юго-западном Приладожье группы (либо саам-, либо финноязычной), называвшей себя данным этнонимом гораздо более вероятно, чем каких-либо других прибалтийских финнов, которые предполагаются разными авторами под *thiudos* (→ др.-рус. *Чудь*,

саам. **śidē*):³⁴ к этому времени продвижение основного массива носителей северных прибалтийско-финских диалектов с южного побережья Финляндии на восток не могло зайти слишком далеко, и их «передовым отрядом» должны были быть именно предки *вепсов*.

**in Abronc(as)* — 'в Абронках', неясный топоним. Догадка Д. Мачинского и В. Кулешова о том, что здесь может скрываться гидроним на *-Vnъga*, приемлема, хотя конкретная этимология **Абронъга* (ср. *Авреньга* в басс. Ваги) якобы от прибалт.-фин.-саам. **арга* 'дождь, непогода'³⁵ представляется несколько поспешной. Вполне достаточно ограничиться предположением, что перед нами какой-то мерянский топоним (поскольку язык мери не зафиксирован, мы должны считаться с тем, что значительная часть мерянской топонимии исчезла бесследно).

**Merens* — 'меров', очевидно, этноним совпадает с летописным названием *Меря* (с готским суффиксом *Ass. Pl.*). Первое употребление этого этнонима в письменных источниках. Судя по ареалу мерянской субстратной топонимии,³⁶ речь может идти о верхнем Поволжье и Волго-Клязьминском междуречье — территории, лежащей между юго-восточным Приладожьем и бассейном Оки (см. ниже), что соответствует логике предполагаемого итинерария.

**Mordens* — 'мордов', основа та же, что и в этнониме *мордва* (с готским суффиксом *Ass. Pl.*). Русское название *мокшан* и *эрзян*, слово *мордва* образовано с помощью собирательного суффикса *-ва* от основы *морд-*, которая возводится к иран. **mard-* 'человек', заимствованному финно-угорскими языками (коми *mort*, удм. *murt* 'человек'), в том числе и мордовскими (мокш., эрз. *mīrd'e* 'муж, мужчина'). Поскольку ни в мокшанском, ни в эрзянском языке это слово самоназванием не является (и нет оснований полагать, что когда-либо являлось), да и фонетически мокш., эрз. *mīrd'e* не может дать ни (др.-)рус. *морд-ва*, ни гот. *mord-*, происхождение внешнего названия *мокши* и *эрзи* нуждается в пояснении. Вероятно, второй раз это название встречается в X в. у Константина Багрянородного (Const. 37), причем в очень любопытном кон-

³² Поскольку формально в «Гетике» слово *Aunxis* и т. п. стоят в латинской форме мн. ч., я перевожу также в форме мн. ч. В готском оригинале вполне могла быть форма ед. ч.

³³ Напольских В. В. Происхождение самоназвания *вепсов* в контексте этнической истории Восточной Прибалтики // Вопр. ономастики. Екатеринбург, 2007. № 4. С. 28–33.

³⁴ Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Указ. соч. С. 48.

³⁵ Там же. С. 53; это, видимо, единственное приемлемое этимологическое предположение в данной статье.

³⁶ Матвеев А. К. Мерянская проблема и лингвистическое картографирование // Вопр. языкознания. М., 2001. № 5. С. 32–59.

тексте: «Пачинакия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании — на шесть дней, от Мордии (*Mordia*) — на десять дней, от России — на один день, от Турции — на четыре дня, от Булгарии — на полдня».³⁷ Мордия здесь находится в ряду вполне определенных реперов, с помощью которых локализуется район обитания печенегов, следовательно, эта страна была хорошо известна византийцам. Возможно, иранское (аланское — ?) название страны и народа **mard-* стало сначала известно готам и затем (независимо — ?) — грекам. В древнерусский язык это слово могло попасть как от аланов, так и от греков или даже готов.

**in Miscar(is)* — ‘в Мискарах’, где топоним *Мискара* явно связан с др.-рус. *Мещера* (название области и народа в среднем течении Оки). Форма, фиксируемая у Иордана, возможно, отражает этимон данного имени (ср. эрз., мокш. *mekš* (< **mešk-*) ‘пчела’).³⁸ Обращает на себя внимание соответствие **e* (в *Мещера*) ~ гот. *a*, как в *vepsä* (*Весь*) ~ *Vas*.

Итак, перед нами путь от восточного Приладжья через верхнее Поволжье на Оку, вполне логичный в географическом смысле и не противоречащий возможным этноисторическим реконструкциям для IV в. Если видеть в этом тексте реальный готский итинерарий, то предполагаемая здесь реконструкция — со сменой порядка слов в *Mordens in Miscar(is)* по сравнению с *in Aunx(is) Vas, in Abronc(as) Merens* — может служить указанием на характер первоначального готского текста. Дело в том, что подобная инверсия в конце периода характерна для ранней германской поэзии. Например, в «Видсиде» (15–19) встречаем отрывок с упоминанием тех же персонажей:

*ond Alexandreas ealra ricost
monna cynnes, ond he mæst gefah
þara þe ic ofer foldan gefrægen hæbbe.
Ætla weold Hunum, Eormanric Gotum,
Becca Baningum, Burgendum Gifca.*

³⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1991. С. 157.

³⁸ Mikkola J. Die Namen der Völker Hermanarichs // Finnisch-ugrische Forschungen. 1915. № 15. S. 62; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер., доп. О. Н. Трубачёва. Т. 2. СПб., 1996. С. 616. Правда, предполагавшееся Микколой морд. **meškär* ‘пчеловод’, видимо, является фикцией (см.: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 23. Helsinki, 1992, Band II (K–M), s. 1228; 1994, Band III (N–R), s. 1394). Краткий, но полезный обзор исторических данных о *мещере* с указанием на связь ее с мордвой и на былое обитание не только на левом, но и на правом берегу Оки см.: Яковлева В. К проблеме *мещеры* // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1999. № 4. С. 34–45.

«а самым сильным был Александр среди людей и благоденствовал больше всех на этом свете, о ком я слышал. Этла правил гуннами, Эорманрик готами, Бекка банингами, бургундами — Гифика».³⁹

Это наблюдение позволяет предположить, что оригинальный готский текст мог представлять собой поэтическое произведение, возможно в чем-то близкое по содержанию и форме к англосаксонскому «Видсиду», и, на мой взгляд, усиливает гипотезу Гринбергера о том, что в «Списке» отражен фрагмент готского эпического текста⁴⁰ — при этом я, пожалуй, не стал бы настаивать на том, что он изначально был посвящен Германариху (см. предположения по этому поводу в конце статьи).

Вторая половина «Списка» (*Rogas Tadzans Athaul Nauego Bubegenas Coldas*) до сих пор не получила внятной интерпретации.

Rogas Tadzans

Уже Маркварт видел в *Rogas Tadzans* готское словосочетание, которое он реконструировал как **Rauwa-stadjans* ‘жителей берегов Волги’ (где **Rauwa* отражает, по его мнению, мордовское название Волги — эрз. *Rav, Ravo*, мокш. *Rav, Rava*⁴¹), предполагая здесь готский перевод названия народа *Ῥόβοοκοι*, жившего у истоков Ра (Волги), зафиксированного у Птолемея (Ptol. Geogr. VI.14.9).⁴² Шрамм полностью соглашается с идеей Маркварта, дополняя ее предположением о том, что в готском языке заимствованное мордовское название Волги звучало как **Rōa-*, а название *Ῥόβοοκοι* (у Шрамма — *Ῥοβαοκοί*) содержит суффикс *-sk-*, являющийся якобы «исконно финно-угорским формантом»; *-g-* в *Rogas* при этом «является вставной графемой».⁴³

Принимая реконструкцию готского **stadjans* ‘жителей берегов’ (Acc. Pl. от Nom. Sing. **stadjā* < *stafs* ‘берег’), я полагаю, что Маркварт и Шрамм несколько усложнили трактовку этого места, поскольку не учитывали данные исторической фонетики мордовских языков. Дело

³⁹ Перевод по изданию: Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 15. Текст: Widsith: http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a03_11.htm.

⁴⁰ Grienberger T. Op. cit. S. 151 et al.

⁴¹ Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Helsinki, XXIII: 3. 1994. S. 1885–1887.

⁴² Marquart J. Op. cit. S. 378, 379. Передача гот. *-dj-* через *dz* у Иордана — факт известный, ср. название прародины готов *Gotiscandza* < **gutisk-andja* ‘готский берег’ (Свод древнейших письменных известий. С. 116).

⁴³ Шрамм Г. Указ. соч. С. 76, 77.

в том, что ауслатное и интервокальное морд. *v* часто восходит (очевидно, через ступень **y*) к древним **k* и **ŋ*.⁴⁴ Мордовское название Волги **rava* ряд исследователей выводят из иран. *(s)*rava*- 'поток, река' (ав. *ravan*- и т. д.),⁴⁵ что, однако, неприемлемо по семантическим причинам (в мордовских языках это слово — не апеллятив, а сугубо определенный гидроним), а равно и по историческим (древнеиранских заимствований из языка типа авестийского в финно-угорских языках нет, а из восточноиранских дериватов⁴⁶ данного корня типа согд. *rw̄t* [+*rūt*] мордовское слово невыводимо). Поэтому верной является альтернативная этимология — из иранского названия мифической реки, отраженного в ав. *Rajhā* — (~ др.-инд. *Rasā*).⁴⁷ Данное слово в скифо-сарматских языках должно было, вероятно, звучать как **raʏa*, откуда вполне закономерно выводится и название Волги у Птолемея — *Ῥᾶ*. Восточноиранское название Волги **raʏa* и было заимствовано мордовским языком, где со временем дало **rava* 'Волга'; это же восточноиранское (аланское — ?) слово могло быть заимствовано и готами, хотя нельзя, конечно, исключать и заимствования ими раннего прамордовского **raʏa*. Таким образом, в «Списке» реконструируется **Rogas* (Gen. Sg.) *stadjans* (Acc. Pl.) 'жителей берегов Волги', что практически не требует серьезных конъектур.⁴⁸

⁴⁴ Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974. С. 135–147.

⁴⁵ Joki A. J. Uralier und Indogermanen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 1973. Vol. 151. S. 307; Rédei K. Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten. Wien, 1986. S. 57.

⁴⁶ О происхождении и стратификации арийских заимствований в финно-угорских языках см.: Напольских В. В. Уральско-арийские взаимоотношения: история исследований, новые решения и проблемы // Индоевропейская история в свете новых исследований: сб. тр. конф. памяти проф. В. А. Сафронова. М., 2010. С. 231–244.

⁴⁷ Munkácsi B. Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvekben. Köt. 1. Magyar szójegyzek. Budapest, 1901. O. 533; Jacobsohn H. Arier und Ugrofinnen. Göttingen, 1922. S. 238–242, 336–338.

⁴⁸ Птолемеевское *Ῥῶσσοί* / *Ῥοσσοί*, по-видимому, с иранско-мордовским названием Волги связывать можно, только если считать *-ρῶσσοί* / *-ροσσοί* второй частью композита. Формат статьи не позволяет мне рассмотреть эту проблему подробнее, но ясно, что гипотеза Маркварта и Шрамма в этой ее части не проходит и по фонетическим критериям: передачу звука типа **-w*- языка-источника через *β* в *Ῥοσσοί* Шрамм справедливо признает анахронизмом (нормально у Птолемея следовало бы ожидать *v* или *ou*, см., однако, ниже примеч. 51), но обходит эту проблему стороной; к тому же **w* < **y* развился в мордовских в этой позиции, видимо, довольно поздно. Кроме того, предполагавшийся Шраммом суффикс *-sk-* в финно-угорской этнонимике также не существует.

Athaul

За исключением сравнения с тюркским названием Волги (*Итмил*, тат. *Идел*, чув. *Амӓл*), которое и фонетически, и семантически, и хронологически малопримлемо, никаких серьезных сопоставлений это название не имело. Однако, если предполагать, что рассматриваемый итинерарий ведет нас по течению Волги на юг, к степям Северного Кавказа, это слово оказывается первым в следующем за ним ряду этнонимов данного региона, известных в античных источниках первых веков новой эры.

В «Естественной истории» Плиния Старшего (Plin. 6.16–17) читаем:

«от Диоскуриады город Гераклеум отстоит на сто миль, от Севастополя на 70. Ахеи, марды, керкеты, за ними серры, головорезы. В самом сердце этой области был богатейший город Питиус, разграбленный гениохами. За ним эпагерриты, народ сарматов, на хребтах Кавказа, за которыми савроматы. К ним бежал Митридат при принципате Клавдия, и потом он рассказал, что с ними соседят талы (*Thallos*), которые на востоке достигают горловины Каспийского моря».

Локализация *талов* (*Thal(li)*) в данном сообщении (вполне, замечу, надежном и конкретном, с указанием источника) достаточно очевидна: северные склоны Большого Кавказского хребта и степи Предкавказья от Центрального Кавказа до побережья Каспия в районе устья Волги.⁴⁹ Маркварт вполне обоснованно сопоставлял *талов* Плиния с *дивалами* (*Divali*) Певтингеровой карты и *валами* (*Oυαλοι*) Птолемея (Ptol. Geogr. V.9.21), живущими между Керавнскими горами и рекой Ра, и далее — с населением, давшим грузинское имя исторической области *Двалети* (преимущественно — территория современной Южной Осетии).⁵⁰ Название данной этнической группы, по-разному отраженное в источниках, сохранилось в осетинском языке в виде *twal* — название осетин-туальцев (мн. ч. *twaltæ*), живущих в верховьях р. Ардон, и 'белых туальцев' (*ürs-twaltæ*), живущих в собственно Двалети, в верховьях р. Лиахвы.⁵¹

⁴⁹ Это хорошо было известно еще в XVIII в., см., напр.: Bruzen de la Martinière A. A. Le grand dictionnaire géographique, historique et critique. P., 1768. T. 6: T–Z. P. 868.

⁵⁰ Marquart J. Op. cit. S. 55. Там же о других упоминаниях *твалов* в античных и раннесредневековых источниках.

⁵¹ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. 3: S–T. С. 326. Мнение Абаева о

Оригинал имени *талов* Плиния, обитавших в районе устья Волги, должен быть, таким образом, реконструирован в форме **t^hwal*, откуда выводимы все его фиксации в источниках. Иорданово *Athaul* можно интерпретировать как искаженное готское **at Thual* ‘до твалов’, входившее в цельную фразу **Rogas stadjans at Thual* ‘жителей берегов Волги до твалов’, т. е. до самого устья Волги. Твалы являются мостом, связывающим в «Списке» бассейн Волги с Северным Кавказом, и следующие за данным этнонимом названия относятся уже к этой территории.

Nauego

Чуть ниже у Плиния Старшего (Plin. 6.19) читаем:

«От Киммерия проживают меотики, халы, серны, серреи, скизы, гниссы. Затем у Танаиса, впадающего в море двойным устьем, обитают сарматы, происходящие, как говорят, от мидийцев, а сами разделенные на многие группы: сначала савроматы, управляемые женщинами, брачные партнеры амазонок, затем невазы (*Naevazae*), койты, кизики, мессенианы, котобакхи, кеты, зиги, тиндары, туссегеты, турки, вплоть до пустынь, пересеченных лесистыми долинами, за которыми аримфеи, достигающие Рифейских гор».

Naevazae Плиния, видимо, отмечены и в «Географии» Страбона (Strab. XI. 5.8) как *набианы*, кочевники между Меотидой и Каспием, для названия которых Маркварт предложит конъектуру **Náβαζοι* вместо *Ναβιανοί*, он же указывал на личное имя *Náβαζος* в надписях из Танаиса.⁵² Думается, Маркварт был прав, сопоставляя этот этникон с авестийским *navāzō* ‘корабельщик’ в *rāivrvō vifrō navāzō*

займствовании названия *твалов* из кавказского субстрата осетинского языка имеет, безусловно, основания, но в свете географии расселения *талов* Птолемея может быть и скорректировано: поскольку никаких следов этого этнонима у других народов, кроме осетин, нет, вполне допустимо, что он изначально относился к какой-то группе сармато-аланского происхождения. Ценные соображения о *талах* / *твалах* также см.: Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1976. С. 93–95.

⁵² Marquart J. Op. cit. S. 55. Передача греческой β через латинскую v анахронистична (см. также примеч. 47 в связи с *Ῥόβοοκοί* / *Ροβαοκοί* Птолемея). Поскольку список Плиния имеет явно греческое происхождение, следует предполагать, что, кроме зафиксированного у Страбона, существовал и греческий оригинал с v / ov на месте β в **Náβαζοι*. Наличие двух таких вариантов объяснимо диалектными (идиолектными) различиями в произношении звука типа w / β в языке-источнике. Иорданово *Nauego* может отражать как **w*, так и **b* источника: буквы u и b в «Гетике» часто заменяют друг друга (Свод древнейших письменных известий. С. 102).

(Яшт 5.61; 23.4) — имя мифического персонажа, которое следует, видимо, переводить на русский язык как ‘мудрый корабельщик Паурва’. Этот герой жил или, по крайней мере, бывал на берегах мифической Рангхи (см. выше в связи с *Rogas Tadzans*).⁵³ Таким образом, рассматриваемый этноним обнаруживает ираноязычное происхождение и связь с Рангхой (Волгой — ?). *Naevazae* Плиния и *Nauego* Иордана очевидно идентичны: начертание буквы g в минускульном письме весьма напоминает латинскую z и греческую ζ, и их смешение вполне вероятно. Кроме того, по крайней мере в более позднюю эпоху, передача звонкой аффрикаты типа *дж* греческой буквой γ, по-видимому, имела место (ср. *Μεγέρη* для венг. *Megyer* < **mejēr*, *γυλάς* для венг. *gyula* < **jula* у Константина Багрянородного (Const. 40)). «Список», таким образом, приводит нас к территориям между Азовским морем, устьем Дона и низовьями Волги.

Bubegenas

У Константина Багрянородного (Const. 42) читаем:

«Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия (*Παπαγία*), выше страны Папагии — страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор — страна Алания».⁵⁴

И ниже (Const. 53):

«В Зихии у места Паги (*Πάγης*), находящегося в районе Папагии, в котором живут зихи, имеется девять источников, дающих нефть <...> В Зихии, в месте под названием Папаги (*Πάπαγι*), близ которого находится деревня, именуемая Сапакси, что значит ‘пыль’, есть фонтан, выбрасывающий нефть».

Судя по локализации и описанию ярких реалий, принято обоснованно считать, что *Папагия* находилась примерно на территории современной Адыгеи, а ее население было одной из групп адыгов, обитавшей к северо-востоку от Зихии (политического объединения адыгских племен на побережье Черного моря между Кубанью и Никопсисом).

⁵³ См.: Авеста в русских переводах (1861–1996). СПб., 1997. С. 185, 210, 232; The Zend-Avesta. Part 2. The Sîrôzahs, Yasts and Nyâyis // The Sacred Books of the East. Vol. 23 (Reprint). Delhi, 1993. P. 68; Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. S. 1047, 1448.

⁵⁴ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 175, 273, 289, 401. Пользуясь также случаем выразить благодарность коллегам С. Ш. Салакая (Сухум) и Б. П. Чич (Майкоп) за ценные указания.

Bubegenas Иордана вполне сопоставимы с *Παλαγία / Πάλαγυ* Константина Багрянородного. Различия в консонантизме несущественны: греки X в. и готы IV в. вполне могли по-разному передавать согласные звуки какого-то адыгского названия (во всяком случае β в X в. уже читалась как *w* и для передачи *b* не годилась). Окончание Иорданова этникона объяснимо, как выше уже говорилось, проведенной «латинизацией» текста — скорее всего, перед нами исправленное по лат. Асс. Pl. готское **Bubegeins* (Асс. Pl. склонения имен ж. р. на *-n*) < **Bubeg(e)i* (судя по *Παλαγία / Πάλαγυ*, конечный *-i* входил в состав названия в языке-источнике).

Coldas

Последнее слово в «Списке» можно сопоставить с *Coitae*, стоящими рядом с *Naevazae* в вышеприведенном отрывке из Плиния (Plin. 6.19), конъектура **Coitas* вместо *Coldas*, в принципе, вполне допустима (впрочем, в данном случае не ясно, кого следует поправить — Плиния или Иордана, поскольку привязки к конкретному этнониму или использования этого названия в других источниках мне не известно). Маркварт предлагал для *Coitae* конъектуру **Corsitae*, имея в виду упоминаемых Помпонием Мелой *Mosci Corsitae*, одну из групп черкесов (*Cercetae*).⁵⁵ Однако маргинальность всех этих этниконов и отсутствие параллелей в других источниках, а также достаточно умозрительное, может быть, соображение о том, что окончание нашего трансевропейского пути от Ладоги к Кубани (если, конечно, *Coldas* действительно завершали готский оригинал «Списка») должно быть отмечено более значимой точкой, заставляют меня предложить другую трактовку этого слова.

Показанная выше возможность конъектуры *Golthe-* < **Go(t)the-* в связи с написанием имени готов *Gotthi* (/ *-ae*) / *Γότθοι* (см. примеч. 20) наводит на мысль о возможности интерпретировать *Coldas* как сильно искаженное **Gotthas*. Осознавая всю гипотетичность такой интерпретации, я все же склонен отдавать ей предпочтение. В таком случае «Список» логически завершился бы в Крыму, уже занятом готами (аргумент к датировке его IV в.), и действительно мог бы рассматриваться как описание пути от готской Балтики

на Ладогу, далее по Волге к Кавказу и в готский Крым. Возможно, речь в готском тексте шла о походе какой-то конкретной группы воинов или торговцев либо о путешествии одиночки вроде Видсида. Не исключено, однако, что здесь описывается разведанный и известный готам «альтернативный» путь с Балтики в Крым.⁵⁶ При этом надо полагать, что глаголом, который управлял аккузативными формами в изначальном готском тексте, был, видимо, не ‘победил’ / ‘покорил’, но скорее ‘посетил’ / ‘проехал, миновал’ (ср. «Видсид»).

Таким образом, «Список» в предлагаемой здесь реконструкции выглядит следующим образом (в скобки заключены латинизированные окончания):

thiudos: in Aunx(is) Vas, in Abronc(as) Merens, Mordens in Miscar(is), Rogas stadjans at Thual, Nauezo, Bubege(nas), Gotthos

“народы: в Аунксах вас, в Абронках меров, мордов в Мискарах, жителей берегов Волги до туалов, навезов, бубегеев, готов”.

Примерная локализация народов, упомянутых в «Списке» показана на карте.

⁵⁶ Совершенно справедливы в связи с этим указания И. В. Зиньковской (Указ. соч. С. 30, 31) на явные следы достаточно широкого присутствия в Поволжье носителей вельбаркской археологической традиции. Следует также заметить, что интерпретация «Списка» именно как описания пути позволяет отказаться от обреченных на неудачу попыток рассмотрения его как описания границ «державы Германариха».

⁵⁵ Marquart J. Op. cit. S. 55.

Ключевые слова: *Иордан, готы, этническая история Восточной Европы, ономастика, письменные источники, критика текста*

Vladimir V. Napolskikh

Member of the RAS, Udmurt State University (Russia, Izhevsk)

E-mail: *vovia@udm.ru*

“LIST OF THE GERMANARIKH’S PEOPLES” THE GOTHS’ WAY FROM LADOGA TO KUBAN

The article offers new interpretation of the well known “List of the Northern Peoples” allegedly conquered by the Goth king Germanarikh from the Jordan’s Getika. The list is assumed to be a fragment of the original Gothic text describing the way from Ladoga to the upper Volga, further down along the Volga to the Caspian Sea and the Northern Caucasus, and ending in the Crimea. It listed the peoples living in those territories. Based on the long standing tradition of the Jordan’s work study, other written sources, onomastics and comparative linguistics data the author offers a new reconstruction of the Gothic text and attempts to define and place on the map all the peoples mentioned in the “List”. This offered interpretation does not require significant corrections in the Jordan’s text, and is supported by the antique and the early Middle Age sources.

Keywords: *Iordanes, Goths, ethnic history of Eastern Europe, onomastics, written sources, Texkritik*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Abaev V. I. Leningrad: Nauka, 1979, Vol. 3: S–T, 358 p. (in Russ.).
- Avesta v russkikh perevodakh (1861–1996)* (Avesta in Russian translation (1861–1996)). St. Petersburg: zhurnal “Neva” – RKhGI, 1997, 477 p. (in Russ.).
- Bartholomae Ch. Strasbourg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904, 1890 p. (in German).
- Bruzen de la Martinière A. A. Paris: Chez les Libraires Associes, 1768, Vol. 6: T–Z, 433 p. (in French).
- Budanova V. P. Moscow: Nauka, 1990, 232 p. (in Russ.).
- Fasmer M. St. Petersburg: Tera – Azbuka, 1996, Vol. 2, 672 p. (in Russ.).
- Gagloyti Yu. S. Tbilisi: Metsniereba, 1976, 254 p. (in Russ.).
- Grienberger T. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur* (Magazine for German antiquity and German literature). Wiesbaden, 1895, Vol. 39, pp. 154–184. (in German).
- Drevneangliyskaya poeziya* (Ancient English poetry). Moskow: Nauka, 1982, 320 p. (in Russ.).
- Iordan. O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov* (Iordan. The origin and deeds of the Geths). St. Petersburg: Aleteyya, 1997, 506 p. (in Russ.).
- Iordanis De origine actibusque Getarum* (The origin and deeds of the Getae). Roma: Istituto storico italiano per il medio evo, 1991, 205 p. (in Italian).
- Jacobsohn H. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1922, VIII+262 p. (in German).
- Joki A. J. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* (Memoirs of the Finno-Ugric Society: collected papers). Helsinki, 1973, Vol. 151, 420 p. (in French).
- Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii imperiey* (Constantine Bagryanorodnyy. On the control of the empire). Moscow: Nauka, 1991, 494 p. (in Russ.).
- Korkkanen I. *Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ* (Annals of the Academy Science of Finland), Series B, Vol. 187, Helsinki, 1975, pp. 68–75. (in English).
- Kullanda S. V. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* (Bulletin of the Russian State Humanitarian University), Moscow, 2011, № 2 (64)/11, pp. 9–46. (in Russ.).
- Lexica Societatis Fenno-Ugricae Helsinki, 1992, XXIII: 2, p. 1228; 1994, XXIII: 3, p. 1394. (in Finnish).
- Machinskiy D. A., Kuleshov V. S. *Vosmye chteniya pamyati Anny Machinskoy “Ladoga i Gleb Lebedev”* (Eighth reading in memory of Anna Machinskaya “Ladoga and Gleb Lebedev”). St. Petersburg: SPbII RAN, 2004, pp. 26–72. (in Russ.).

- Marquart J. Leipzig: Theodor Weicher, 1903, 558 p. (in German).
- Matveev A. K. *Voprosy yazykoznaniiya* (Questions of Linguistics), 2001, № 5, pp. 32–59. (in Russ.).
- Mikkola J. *Finnisch-ugrische Forschungen* (The Finno-Ugric studies). Helsinki, 1915, № 15, pp. 56–72. (in German).
- Mommsen Th. *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi* (Historical monuments in Germany. Ancient authors). Vol. 5, pars 1, Berlin, 1882, pp. V–LXXIII. (in German).
- Munkácsi B. Budapest: Magyar tudományos akadémia, 1901, 672 p. (in Hungarian).
- Napolskikh V. V. “*Indoeuropeyskaya istoriya v svete novykh issledovaniy*”: *sbornik trudov konferentsii pamyati professora V. A. Safronova* (“Indo-European history in the light of new research”: Proceedings of the conference in memory of professor B. A. Safronova). Moscow, 2010, pp. 231–244. (in Russ.).
- Napolskikh V. V. *Voprosy onomastiki* (Questions onomastics), Ekaterinburg, 2007, № 4, pp. 28–33. (in Russ.).
- Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniiya (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov)* (Fundamentals of the Finno-Ugric linguistics (the origin and development of the Finno-Ugric languages)), Moscow: Nauka, 1974, 484 p. (in Russ.).
- Rédei K. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1986, 109 p. (in German).
- Rybakov B. A. Moscow: Nauka, 1987, 783 p. (in Russ.).
- Shramm G. Moscow: Eastern Communications, 1997, 155 p. (in Russ.).
- Svod drevneyshikh pismennykh izvestiy o slavyanakh* (Code of the oldest written form of the Slavs). Moscow: Vostochnaya literature, 1994, Vol. 1, 472 p. (in Russ.).
- The Sacred Books of the East. Delhi: Motilal Banarsidass publishers, 1993, Vol. 23, 384 p. (in English).
- Toporov V. N. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Problemy yazykovykh kontaktov: sb. nauch. tr.* (Slavic and Balkan linguistics. The problems of language contact: collected papers). Moscow: Nauka, 1983, pp. 38–49. (in Russ.).
- Widsith. Available at: http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a03_11.htm (in English).
- Yakovleva V. *Finno-ugrovedenie* (The Finno-Ugric), Yoshkar-Ola, 1999, № 4, pp. 34–45. (in Russ.).
- Zinkovskaya I. V. *Etnograficheskoe obozrenie* (Ethnographic Review), Moscow, 2011, № 4, pp. 123–133. (in Russ.).